

В конце концов, видя, что он всё ещё не уходит, они пошли в управу, чтобы прогнать его.

Однако они не знали, что Лу Монин как раз и ждал этого человека.

Лу Монин взглянул на иероглиф «Хун» и подумал, что это хорошее начало для его дела.

Его тонкие пальцы коснулись иероглифа, провели от первого штриха до последнего, а затем обвели левую часть:

— Похоже, господин служащий, в последнее время вы ищете что-то, связанное с водой.

Мужчина поднял бровь, затем не смог сдержать усмешку:

— Хорошо, тогда, даос, может быть, ты заодно скажешь, когда моё желание исполнится?

Лу Монин слегка сжал губы:

— Для этого нужно погадать.

Мужчина скрестил руки на груди, усмехаясь, наблюдая, как Лу Монин достаёт несколько монет. Трое служащих за ним не сдержали смеха:

— Хун-гэ, я никогда не слышал, чтобы гадали с помощью монет. У него даже нет черепахи или гадальных палочек. Он что, собирается гадать своим лицом? Ха-ха-ха!

Лу Монин поднял взгляд, холодно посмотрел на говорившего, и тот вдруг замолчал. Почему-то он почувствовал, что его охватила холодная и властная аура этого юноши. Он почесал голову, хотел что-то добавить, но тут увидел, как юноша просто бросил монеты на стол, перемешал их и сказал:

— Завтра в полдень ваше желание исполнится.

Как только Лу Монин произнёс это, трое служащих и окружающие люди начали смеяться, называя его обманщиком. В их городке Цзянци уже три года не было дождя, и небо было ясным и жарким. Как мог пойти дождь?

Разве это не сказка?

Лу Монин не торопился, спокойно велел Сан Пэю убрать стойку для гаданий, но глубоко посмотрел на мужчину:

— Если господин служащий не верит, зачем тогда приходить сюда гадать?

Мужчина усмехнулся:

— Если ты не способен, зачем позорить себя перед людьми?

Лу Монин улыбнулся ещё шире. Рыба наконец клюнула:

— Хорошо, может, заключим пари?

Мужчина прищурился:

— Какое пари?

Лу Монин ответил:

— Если моё гадание сбудется, с этого момента вы будете подчиняться мне без вопросов. Если нет — я сделаю то же самое. Как вам?

Мужчина усмехнулся ещё больше:

— Я могу забрать твою жизнь?

Лу Монин кивнул:

— Конечно.

Мужчина встал, взял саблю со стола и пристегнул её к поясу:

— Хорошо, тогда завтра увидим!

Он ушёл с тремя служащими, смеясь и явно не веря Лу Монину.

Люди вокруг покачали головами:

— Почему этот молодой даос так глупо поступил, связавшись с этими людьми?

Чёрная змея наконец поняла кое-что:

— Ты знаешь этого человека?

Лу Монин ответил:

— Хун Гуанпин, начальник патруля управы городка Цзянци, местный тиран.

Он не был ни плохим, ни хорошим, но обладал отличными навыками боя и был крайне упрям. Предыдущие несколько начальников управы были изгнаны из городка Цзянци из-за него. В детстве он пережил трагедию: его отец, тоже начальник патруля, был честным человеком, но из-за своей принципиальности был убит предыдущим начальником управы. С тех пор у Хун Гуанпина сложилось предубеждение, что все чиновники покрывают друг друга и что среди них нет хороших людей.

В прошлой жизни он, одержимый городком Цзянци, знал всё, что происходило здесь, включая время дождя. В прошлой жизни, когда Лу Шимин прибыл с документами о назначении, Хун Гуанпин сразу же подчинил его, превратив в марионеточного начальника управы.

Позже, когда Лу Шимин раскрыл преступления Лян-ши, он был наказан.

Но последующие начальники управы, отправленные в Цзянци, тоже оказались под контролем этого местного тирана, и справиться с ним было крайне сложно, пока в конце концов его не разоблачили.

Если Лу Монин хотел как можно быстрее взять под контроль городок Цзянци, то сначала нужно было обезвредить «короля», которым и был Хун Гуанпин.

Рассказав о Хун Гуанпине, Лу Монин не стал сомневаться, как он узнал всё это, но задал другой вопрос:

— Ты действительно знаешь, когда пойдёт дождь?

Лу Монин поднял бровь:

— Конечно, иначе как бы я его обманул?

Хун Гуанпин был как неотточенный клинок, который мог стать либо оружием, либо угрозой, в зависимости от того, как его использовать.

Чёрная змея:

— ...

Где твоя мораль и принципы? Где твои «благородные идеалы» и «учёные манеры»? Посмотрев на тех, кто раньше говорил о морали и принципах, он почувствовал, как его сердце пронзили несколько раз.

Чёрная змея молча смотрела на Лу Мони́на, и в его голове возникла смелая мысль.

Чёрная змея размышляла над этой мыслью до самого вечера. Он не мог не думать, что если бы в прошлом рядом с ним был кто-то вроде Лу Мони́на — умный, хитрый, не связанный условностями и не играющий в «верного слугу».

Хитрый, но не лишённый доброты, он был бы идеальным слугой, о котором он всегда мечтал.

Итак, когда Лу Монин лёг спать в гостинице, он почувствовал, как кто-то пристально смотрит на него.

Он закрыл глаза, затем внезапно открыл их и увидел, как чёрная змея в темноте смотрит на него с таким жаром, будто хочет его проглотить. Лу Монин вспомнил, как в ту ночь змея превратилась в человека и сказала: «Выпьем со мной, красавица», и, не раздумывая, схватил змею и выбросил её.

Чёрная змея:

— ...

На следующее утро Лу Монин умылся, надел даосскую рясу и выглядел бодро. Однако, выходя из гостиницы, он наконец вспомнил о том, что забыл.

Он наклонился, потрогал деревянную бусину, но она лишь сжалась, повернувшись узлом в другую сторону, явно решив устроить бойкот.

Лу Монин поднял бровь:

— Это его вина?

Кто бы не подумал, что змея снова напилась, если бы её так пристально рассматривали? Тем более, что у неё был прецедент.

Хотя он забыл, что вино Хуадяю уже закончилось. Просто выбросил её, и всё.

Чёрная змея дулась, а Лу Монин спокойно убрал руку.

Змея ждала, что Лу Монин извинится, но он молчал!

Чёрная змея:

— ...

Очень злится, но продолжает быть деревянной бусиной.

Когда Лу Монин пришёл к месту вчерашнего гадания, он с удивлением обнаружил, что Хун Гуанпин уже ждал его. Городок Цзянци был небольшим, и из-за засухи и неурожая многие люди были без дела. Управа, после смены начальника, осталась без руководства, и предыдущий начальник управы, получив известие, сразу же сбежал. Теперь управой управлял Хун Гуанпин, и он стал главным.

Он пришёл с группой служащих, но их было немного, всего шесть, включая Хун Гуанпина — семь.

Хун Гуанпин скрестил руки на груди, стоял и усмехался:

— Ты действительно осмелился прийти.

Лу Монин:

— Господин служащий не боится, а я чего боюсь?

Лу Монин не боялся этих грозных людей, а Сан Пэй, будучи прямолинейным, тем более не боялся. Он сразу же поставил стол и стул, развернул флаг для гаданий, и Лу Монин, как статуя, сел там, резко выделяясь на фоне окружающей обстановки.

Хун Гуанпин взглянул на ясное небо и усмехнулся:

— Если к полудню не пойдёт дождь, не вини меня за остроту моей сабли!

Он снова с грохотом положил саблю на стол.

Лу Монин оставался спокоен:

— Слово джентльмена быстро, как скачущая лошадь. Господин служащий, не нарушайте своё слово.

Окружающие торговцы украдкой поглядывали на них, думая, что этот молодой даос действительно выглядит ухоженным, совсем не как местные крестьяне, а скорее как молодой господин из богатой семьи.

Слишком много людей смотрело на Лу Монина, и чёрная змея, превратившаяся в деревянную бусину, начала нервничать. Конец бусины задвигался, быстро вращаясь, чтобы отпугнуть взгляды, но из-за обиды она не превращалась обратно.

В результате Лу Монин с удивлением увидел, что деревянная бусина на его запястье вращается с невероятной скоростью. Он вздохнул и, наконец, просто прижал бусину ладонью.

Бусина почувствовала тепло ладони Лу Монина и вдруг замерла, поникнув, ощущая, как её тело становится всё горячее.

Лу Монин почувствовал жар и убрал руку, странно посмотрев на бусину. Увидев, что она успокоилась, он не стал обращать на это внимания.

<http://bllate.org/book/16611/1519029>